

эта работа выполнялась во внеплановом порядке по личной инициативе авторов и только с 1953 г. историографическая работа включена в план сектора.

В конце 1952 г. сектор древней истории пересмотрел планы своей научной работы; в план были внесены новые темы, направленные на выяснение важнейших вопросов экономической и социальной истории рабовладельческого общества, в частности на освещение проблемы разложения рабовладельческих производственных отношений, гибели рабовладельческого строя в результате нарушения соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Запланированное исследование поземельных отношений в эллинистическом Египте позволит выявить важнейшие черты экономической и социальной жизни одного из наиболее развитых и мощных государств эллинистического Востока. Ряд вновь вводимых тем посвящен истории Причерноморья, что имеет большое значение не только потому, что они касаются древнейшей истории нашей Родины и соседних с нами стран народной демократии, но и потому еще, что постановка таких тем позволит раскрыть на конкретном материале Причерноморья указание И. В. Сталина о том, что племена и народности древнего мира имели свою экономическую базу и свои издавна сложившиеся языки.

Д. Б. Шелов

Обсуждение в Институте методов обучения АПН РСФСР и на кафедре истории древнего мира МГУ учебника по истории древнего мира для учительских институтов под ред. В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского

11 и 18 марта 1953 г. в Институте методов обучения АПН РСФСР и 17 марта 1953 г. на кафедре истории древнего мира МГУ было проведено обсуждение учебника для учительских институтов: «История древнего мира» под ред. В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского (Учпедгиз, Москва, 1952).

На заседании 11 марта, происходившем под председательством проф. А. И. Модока, с развернутыми обзорами по разделам и с замечаниями по учебнику в целом выступили доценты кафедры истории древнего мира МГУ. Соображения о структуре всего учебника и подробный разбор раздела «Древний Рим» доложил А. Г. Бокщанин. Раздел «Древний Восток» был разобран Д. Г. Редером. Раздел «Древняя Греция» — Н. Н. Пикусом. Не будучи специалистами по истории первобытного общества, выступавшие этот раздел специально не разбирали. С дополнительными замечаниями по разделу «Древняя Греция» выступила также О. И. Севостьянова.

Отметив отдельные удачные главы, например, о расцвете римского рабовладения, о диктатуре Суллы и др., и доходчивый живой стиль изложения в учебнике, выступавшие сосредоточили основное внимание на разборе его серьезных недостатков. По мнению выступавших, недостатки учебника в общем можно подразделить на композиционно-методические, редакционные и методологические.

Материал расположен в учебнике неравномерно и распределение его не соответствует распределению тем в программе. История Рима, в ущерб другим разделам, занимает половину книги. Изложение страдает непоследовательностью. Политическая история не везде увязана с экономическим развитием. Есть даже места, в которых описанный и освещенный определенным образом материал через несколько страниц излагается совершенно иным образом. Так, например, обстоит дело при определении имущественного положения, необходимого для занятия должности стратега в Афинах (стр. 324—5 и 334), при описании греко-персидских взаимоотношений в IV в. до н. э. (стр. 336, 371 и 377—378), в характеристике Катилины (стр. 427 и 629) и т. д.

В ряде случаев при описании событий допущены хронологические неточности, встречаются неточные определения. Например, крайне небрежно изложены факты

истории древнего Китая (гл. XVIII). Финикийские государства без всяких оговорок названы восточными деспотиями (стр. 151) и т. д.

Применяется модернизаторская терминология, например, «крупный финансист», «генеральный штаб», «позиции», «фронт» и т. д. Развитие классовой борьбы и политических событий дается часто в отрыве от экономики, в результате чего порой преувеличивается роль личности в истории (например, Эфиальта, Александра Македонского, отдельных римских императоров).

При изложении отдельных событий авторам и редакторам не удалось полностью преодолеть влияние буржуазных историков, в частности Белоха и некоторых других. Так обстоит, например, дело с характеристикой деятельности Александра Македонского, с описанием социальной и политической борьбы последнего столетия существования Римской республики и т. д.

Свои субъективные мнения по ряду принципиальных вопросов авторы и редакторы учебника без всяких оговорок предлагают, как якобы общепринятые в советской историографии, (например, в вопросе о большем по сравнению с Двуречьем развитии рабства в Египте Древнего царства, причем рост рабовладения неправильно объясняется только воинственной политикой фараонов). В учебнике идеализируется древневосточная община. Неправильно определяется военная демократия, как «общественные отношения переходного периода» (стр. 257), тогда как К. Маркс и Ф. Энгельс обозначают этим термином только форму правления (см. «Происхождение семьи, частной собственности и государства», ГИПЛ, 1949, стр. 109). Справедливое стремление подчеркнуть агрессивность афинской рабовладельческой демократии приводит в отдельных местах к идеализации и прямому искажению внешней политики Спарты накануне Пелопоннесской войны. А ведь агрессивность Афин и миролюбие Спарты — это излюбленный конек современных реакционных буржуазных историков, например, Кавеньяка, Эренберга (стр. 340—341). Остается неясной сущность кризиса в Греции IV в. до н. э. Хотя в учебнике и подчеркивается значительное расширение эксплуатации рабского труда после Пелопоннесской войны но в то же время утверждается, что противоречия в это время были только в среде свободных (!) (гл. XXXIII). В учебнике злоупотребляют термином «революция», «революционный». Так называемой «революционной фразой» подменяется серьезный, исторический анализ. Даже библейские пророки объявляются революционерами, а в главе «Индия» говорится, что кшатрии и вайшии «опасались революции» (стр. 210). Но при этом не учитывается ленинская характеристика восстаний рабов; эти восстания в истории древнего Рима излагаются изолированно. Вождю самого крупного восстания рабов — Спартаку авторы и редакторы учебника приписывают продуманный с самого начала единый план ведения войны на уничтожение Рима (стр. 621) и даже неправильно препарируют на стр. 616 неудобную для их концепции цитату из работы В. И. Ленина «О государстве». Идеализирован заговор Катилины и т. д.

В учебнике имеются текстуальные заимствования из изданных в прошлом небольшими тиражами пособий, а именно: из лекционного курса С. Я. Лурье «Древняя Греция», который в свое время подвергся резкой критике, и из старого «Очерка греческих древностей» В. В. Латышева, без ссылок на них. В учебнике содержится огромное количество фактических ошибок, например, Гротенфенду приписана расшифровка сасанидской клинописи (!) (стр. 61) и т. д. Безответственность редакторского и авторского коллектива дошла до того, что на стр. 11 в учебнике даже утверждается, что учение классиков марксизма-ленинизма якобы «указало путь к пониманию процесса возникновения и упадка всех общественно-экономических формаций».

Неудовлетворительно составлена историография и библиография.

Из числа присутствовавших на обсуждении с развернутыми критическим обзором учебника выступил доц. И. С. Кацнельсон. Остановившись главным образом на разделе «Древний восток», он раскритиковал и учебник в целом. Основные недостатки его заключаются в принципиальных пороках — следствии антимакистских установок авторов, их небрежности и желания любой ценой быть оригинальными. И. С. Кац

нелсон перечисляет ряд уже отмеченных выше недостатков и указывает, что, идеализируя общину стран древнего Востока, авторы допускают передержки при ссылках на источники и при цитировании из сочинений К. Маркса. Объясняя развитие рабства в древнем Египте военной политикой фараонов, авторы восстанавливают «теорию насилия» Дюринга. Путаясь в вопросе о революции, восстаниях и гражданских войнах, они объявляют революциями восстания рабов и бедноты, начиная с восстания около 1750 г. до н. э. в Египте и кончая Спартаковским, причем последнее грубо модернизируется. Ему приписываются черты, свойственные только движениям пролетариев в капиталистическом обществе. Описание культуры Урарту и Китая подано так, что стирается их самобытность. Идеализируются многие политические деятели, в том числе большинство римских императоров. Но при этом искажается облик Гракхов, о которых говорится, что они тормозили народное движение, и т. д. и т. д.

В учебнике поражает огромное количество элементарных фактических ошибок и крайне небрежных определений.

И. С. Кацнельсон заключил свое выступление предложением изъять его, как вредный.

Председательствующий проф. А. И. Молок зачитал отрицательный отзыв об учебнике, принятый на объединенном заседании кафедр истории древнего Востока и древней Греции и Рима ЛГУ.

В заключение выступил редактор учебника В. Н. Дьяков и попросил перенести обсуждение на следующее заседание для подготовки развернутого ответа на прослушанную критику.

17 марта состоялось под председательством доц. А. Г. Бокшанина обсуждение учебника на кафедре истории древнего мира МГУ. Были повторены развернутые отзывы тт. Федера, Пикуса и Бокшанина, после чего с ответным словом выступил т. Дьяков. Поблагодарив за подробный повторный критический обзор учебника, он согласился со значительной частью общих и частных критических замечаний, но при этом заметил, что, по его мнению, ряд частных недочетов книги выступавшие имели тенденцию превратить в общие недостатки. Далее он отстаивал структуру и размеры книги в том виде, в каком они имеются, считая правомерным более расширенное изложение истории древнего Рима. Далее он остановился на методах и целях работы авторского коллектива и редакции, сообщил, что на учебник было написано несколько внутренних рецензий в общем положительного характера и что поэтому он несколько удивлен массой критических замечаний на данном обсуждении. Недостатки он предложил исправить при переиздании, сославшись на пример с 1-м изданием учебника В. С. Сергеева, в котором тоже было много недочетов. Оправдывая недочеты обсуждаемого учебника, он сослался на недочеты в других ранее изданных учебниках и пособиях. Далее он защищал свою трактовку восстаний рабов в древнем Риме, заговора Катилины и целый ряд других положений учебника. В заключение проф. В. Н. Дьяков выразил пожелание, чтобы в редакционную коллегию для предполагаемого 2-го издания учебника вошел кто-либо из членов кафедры истории древнего мира МГУ.

Председательствовавший А. Г. Бокшанин отклонил это предложение, пожелав, чтобы в будущем более глубоко и широко было поставлено предварительное обсуждение рукописи для нового издания.

Выступавший в прениях проф. В. К. Никольский заявил, что большая часть замечаний из внутренней рецензии кафедры древней истории МОПИ на обсуждаемый учебник редакторами учтена не была. Он отмечал субъективизм, проявленный при составлении библиографии, и остановился на недочетах в изложении раздела «Первобытное общество».

К. К. Зельин согласился с тем, что в учебнике много субъективизма, но отметил, что в нем собран интересный фактический материал и сравнительно полно охвачены вопросы курса древней истории. Затем он присоединился ко многим критическим замечаниям, сделанным ранее, и добавил свои, главным образом по истории эллинизма. В главе о завоеваниях Александра Македонского центр тяжести переносится

с исторического процесса на оценку его личности. Характеристика Александра Македонского в обсуждаемом учебнике соприкасается с той характеристикой, которую дал ему Ю. Белох. К тому же характеристика Александра построена по аналогии с современными агрессорами, что приводит к известной модернизации истории древнего мира. Далее К. К. Зельин заявил, что он не согласен с определением эллинизма, данным в учебнике (стр. 387), и отметил, что оно брошено мимоходом, не развито в дальнейшем на конкретном материале. Затем он отметил неравномерность композиции учебника, нарушения исторической перспективы, смещение событий, то, что в учебнике не везде политическая история увязывается с ее экономической основой и т. д. В заключение К. К. Зельин отметил наличие большого числа фактических ошибок и неточных формулировок.

О. И. Севостьянова присоединилась к высказанным ранее критическим замечаниям, особенно отмечая субъективизм многих точек зрения авторов и редакторов. Далее она критиковала изложение истории микенского общества, отметила статичность характеристики афинской рабовладельческой демократии, недооценку роли сельского демоса. История IV в. до н. э. изложена очень кратко. В характеристике IV в. до н. э. недостаточно представлена экономика. Обращено внимание на торговлю и ремесла, а положению сельского хозяйства не уделено внимания. Не изложен вопрос о концентрации земельной собственности.

Далее выступили доцент Пензенского пединститута А. И. Немировский и один из членов авторского коллектива учебника А. П. Каждан.

А. И. Немировский (Пензенский пединститут) отметил, что учебник встречен с большим интересом. Положительно оценивал А. И. Немировский раздел, посвященный первобытно-общинному строю. Он отметил также ряд достоинств и в других разделах учебника: большее, чем в других учебниках и учебных пособиях по Риму, использование новых археологических данных, аргументированную критику взглядов Н. Я. Марра по ряду вопросов древней истории, удачную характеристику источников по древнейшей истории Рима, тот факт, что проблема возникновения государства трактуется, исходя из развития производительных сил и производственных отношений, яркую характеристику народноосвободительных движений III—I вв. до н. э. В трактовке заговора Катилины А. И. Немировский склоняется к положениям, высказанным в учебнике. Наряду с этим А. И. Немировский отметил ряд серьезных недостатков: совершенно недостаточную критику буржуазных работ в историографическом очерке, некоторый романоцентризм (например, в оценке югуртинской войны), неправильную характеристику экономической истории времени гражданских войн в Риме, методологически неправильное освещение периода правления Юлиев и Клавдиев, где все сводится к характеристике императоров, ряд методических недостатков и фактических ошибок.

18 марта обсуждение продолжалось в Институте методов обучения АПН РСФСР под председательством проф. А. И. Молока.

Ст. научн. сотр. института Ф. П. Коровкин остановился на методических недостатках учебника. Члены авторского коллектива учебника О. А. Ротберг и А. К. Бергер в своих выступлениях согласились со значительной частью критических замечаний. Но О. А. Ротберг повторила ранее высказанное мнение В. И. Дьякова о том, что, критикуя учебник, выступавшие в ряде случаев делали общие выводы из частных предпосылок.

П. Н. Тарков отметил, что учебник написан неровно и имеет поэтому, наряду с положительными чертами, ряд недостатков. В частности, мало внимания уделено скифам.

На обсуждении кроме того выступили: В. К. Никольский, преимущественно с критикой раздела «Первобытное общество», А. П. Каждан, В. А. Класен, Н. Н. Пикус, В. Н. Дьяков, И. С. Кацнельсон, Ю. С. Крушкел, М. В. Балашова, А. Г. Бокщанин, представительница Учпедгиза О. И. Костюк.

Председательствующий А. И. Молок предложил проект решения, который и был принят. В решении отмечено, что учебник, наряду с некоторыми положительными

сторонами, содержит ряд серьезных методологических ошибок, много фактических ошибок и неточностей, небрежных формулировок, существенных методических недостатков. При распределении материала допущены отступления от учебного плана. Раздел по истории Рима непропорционально расширен за счет других разделов. Учебник в настоящем виде не удовлетворяет требованиям, которые должны быть предъявлены к такого рода изданиям, и нуждается в коренной переработке.

Обсуждение собрало большое количество научных работников и преподавателей научных учреждений и высших учебных заведений Москвы. На обсуждении присутствовали и учителя средних школ. Обсуждение показало необходимость более тесного общения научных работников и преподавателей различных научных и педагогических учреждений и учителей. Отсутствие или недостаточность такого общения привели к тому, что в обсуждавшемся учебнике не были своевременно устранены его серьезные недочеты. К сожалению, отдельные члены авторского и редакторского коллектива болезненно воспринимали критику, как проявление якобы не делового к ним отношения.

Н. Н. Пикус

Письмо в редакцию

Ознакомившись с рецензиями Д. П. Каллистова и Ю. С. Крушкол на мою книгу «Из истории раннегреческого общества (о. Родос IX—VII в. до н. э.)» в № 4 ВДИ за 1952 г., а также со статьей Л. Борисова в журнале «Вопросы истории», № 11 за 1952 г., считаю своим долгом заявить, что суровое осуждение допущенных мною в книге ошибок под влиянием взглядов Н. Я. Марра является правильным.

За двадцать с лишним лет моей научной работы я, как и некоторые другие историки, действительно находилась под влиянием взглядов Марра. Несмотря на то, что ко времени защиты мною диссертации в 1948 г., в некоторых вопросах я и отошла от взглядов Марра, которые еще разделяла в моих печатных работах 1936 г. (в вопросе о миграциях, о применении способа четырехэлементного деления слов), тем не менее даже в этих вопросах, высказывая свою точку зрения и при рассмотрении лингвистических терминов пользуясь сравнительным языкознанием, я не только не вступала в борьбу со взглядами Марра, но считала возможным приводить аргументацию Марра, как научную аргументацию. Для меня теперь сделалось очевидным, что влияние взглядов Марра мною еще не было изжито до конца и после выхода в свет труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Я допустила большую ошибку, а именно — не переработала книгу в должной мере. Это объясняется тем, что я тогда считала себя уже освободившейся от влияния взглядов Марра, чего на самом деле не было. После прошедшей в апреле месяце 1952 г. на Историческом факультете ЛГУ им. А. А. Жданова дискуссии я также не сразу поняла все свои ошибки. Лишь путем тщательного анализа всех положений книги в связи с высказываниями на дискуссии и углубленной теоретической работой над новыми трудами И. В. Сталина я увидела свою книгу в новом и невыгодном для нее освещении. Очевидно, отсутствие настоящей критики теории Марра, ее долгое влияние на мои личные работы и недостаточно высокий идейно-теоретический уровень моей подготовки привели к тому, что потребовалось вмешательство извне, чтобы я полностью осознала те ошибки, которые мне трудно было понять самой. За это я и благодарна Историческому факультету Ленинградского университета и нашей советской печати, подвергшей справедливой критике мою книгу.

В результате широкого обсуждения моей книги я пришла к выводу о необходимости пересмотреть всю мою работу и коренным образом переработать главу о критомикенском Родосе. В моей дальнейшей работе я должна буду учесть все допущенные мною ошибки, которые теперь стали мне вполне ясны.

Р. Колобова